

Р. ДОСТАЛОВА

НАПРЯЖЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ В ВИЗАНТИИ V—VI вв. В ОТРАЖЕНИИ АНОНИМНОГО ТРАКТАТА «ΠΕΡΙ ΠΟΛΙΤΙΚΗΣ ἘΠΙΣΤΗΜΗΣ»

В 1827 г. А. Май опубликовал содержащийся в палимпсесте X в. (Cod. Vat. Gr. 1298) фрагмент анонимного теоретического сочинения, написанного в форме диалога, об идеальном государственном устройстве¹. Очень краткое резюме этого произведения содержится, по всей видимости, в Cod. 37 «Библиотеки» Фотия, откуда мы узнаем, что в полном варианте оно представляло собой весьма обширное сочинение, состоящее из шести книг. По оценкам исследователей, сохранившийся фрагмент, который охватывает часть 4-й и 5-й книги первоначального труда, составляет около двух пятых² или даже только шестую часть всего произведения³. А. Май приписывал авторство диалога ранневизантийскому дипломату и историку Петру Патрикию. В своем суждении он исходил из свидетельства Суды о том, что Петр Патрикий являлся автором сочинения «Περὶ πολιτικῆς κατὰ τὴν φύσιν». Однако подобное решение проблемы не является общепризнанным.

Фрагментарность текста, неопределенность его авторства, зачастую неясность формулировок оторванного от связного текста изложения, а также несовершенство его издания послужили причиной того, что этому произведению до недавнего времени уделялось сравнительно мало внимания. Из более старых работ можно назвать исследование К. Прехтера⁴, подчеркивавшего неоплатонический характер образа мыслей автора Диалога, затем статью В. Вальденберга⁵, анализировавшего выраженные в диалоге политические представления и, наконец, доклад А. Пертузи⁶, который сконцентрировал свое внимание на концепции власти в этом сочинении. Е. Баркер и Ф. Дворник также привлекали Диалог в своих исследованиях о социальной и политической мысли византийцев⁷.

Лишь в последние годы Диалог «Περὶ πολιτικῆς ἐπιστήμης» вновь пробудил большой интерес у исследователей и был заново издан в 1982 г. учеником А. Пертузи К. М. Мазукки⁸. Основа текста нового издания рас-

¹ Mai A. *Scriptorum veterum Nova Collectio*. Roma, 1827. Vol. 2. P. 590—609.

² Valdenberg V. Les idées politiques dans les fragments attribués à Pierre le Patrice // *Byz.* 1925. T. 2. P. 55.

³ *Menae patricii cum Thoma referendario De scientia politica dialogus* / Ed. C. M. Mazzucchi. Milano, 1982. (Далее: *De. sc. pol.*). P. XII. Палимпсест начала X в. содержит наряду с анонимным диалогом (23 листа) «Политику» Аристотеля (12 листов). Описание рукописи см.: *Ibid.* P. IX—XII.

⁴ Praechter K. Zum Maischen Anonymus *Περὶ πολιτικῆς ἐπιστήμης* // *BZ.* 1900. Bd. 9. S. 621—632.

⁵ Valdenberg V. *Op. cit.* P. 55—76.

⁶ Pertusi A. I principi fondamentali della concezione del potere a Bisanzio // *Boll. del Istituto Storico Italiano per il Medio Evo.* 1968. T. 80. P. 1—23.

⁷ Barker E. *Social and Political Thought in Byzantium*. Oxford, 1961. P. 22, 63—75; Dvornik F. *Early Christian and Byzantine Political Philosophy: Origins and Background*. Wash., 1966. Vol. 2. P. 706—722.

⁸ См. примеч. 3. Ср.: Mazzucchi C. M. Per una rilettura del palinsesto Vaticano contenente il dialogo «Sulla scienza politica» del tempo di Giustiniano // *L'imperatore Giustiniano: storia e mito* / Ed. J. J. Archi. Milano, 1978. P. 237—247; Mazzucchi C. M., Matelli E. La dottrina dello stato nel dialogo «Sulla scienza politica» e il suo autore // *Il mondo del diritto nell'epoca giustiniana*. Bologna, 1983.

ширена за счет Fol. 185, который упустил А. Май и на который обратил внимание уже А. Драйцентер во время своей работы над «Политикой» Аристотеля⁹. Независимо от К. М. Мазукки (и, по всей видимости, даже не будучи информированным об этой работе) исследованием текста диалога занимается А. С. Фотиу¹⁰ с намерением подготовить его новое издание.

Прежде чем перейти к анализу фрагмента, необходимо еще раз с учетом сегодняшнего состояния проблемы обратиться к датировке текста и его авторству. Вопросом датировки по вполне понятным причинам не занимаются те ученые, которые приписывают диалог Петру Патрикию. Наряду с А. Маем к их числу относятся В. Вальденберг¹¹, Ф. Дворник¹², считающий Петра Патрикия, по меньшей мере, возможным автором диалога, А. Пертузи и Г. Хунгер¹³. Другие исследователи, среди них К. Крумбахер¹⁴, не согласны с подобной точкой зрения и либо оставляют вопрос об авторстве Диалога открытым, либо считают, что это сочинение изначально было анонимным из-за отсутствия свободы слова в период его возникновения, как это было, например, с «Тайной историей» Прокопия¹⁵.

С новой теорией выступил К. М. Мазукки, который прежде всего стремится определить точную датировку диалога на основе содержащихся в нем данных. В качестве *terminus postquem* он берет имеющийся в диалоге рассказ о справедливости умершего в 484 г. персидского шаха Фируза и намек на битву при Вуйе, в которой Хлодвиг в 507 г. разбил вестготов под предводительством Алариха и утвердил свою власть. *Terminus antequem* он считает время завоевания Африки в результате победы Велисария над вандалами с помощью кавалерии, т. е. 535 г., так как автор диалога во фрагменте 4-й книги говорит о важности для исхода сражения не кавалерии, а пехоты¹⁶. Эта датировка в общем и целом находится в согласии с той, которую предлагали исследователи, работавшие ранее над этой проблемой и относившие время возникновения диалога к началу VI в. Как *terminus ante quem* предлагался также год восстания Ника (532).

При определении авторства диалога К. М. Мазукки отталкивается от имени главного собеседника диалога — Минодора, который в эксцерпте Фотия назван краткой формой этого имени — Мина и обозначен как патрикий. К. М. Мазукки видит в этом Мине реальное историческое лицо — префекта претория Востока 528—529 гг. Мину. Главное действующее лицо диалога, согласно К. М. Мазукки, идентично его автору, подобно тому как литературным прототипом главного лица Диалога в сочинении Цицерона «О республике» является сам Цицерон¹⁷.

Датировку диалога первой третью VI в. можно считать обоснованной, что же касается авторства, то определение его, по моему мнению, пока еще остается на уровне гипотезы. Во всяком случае, необходимо отметить,

⁹ *Dreizehnter A. Aristoteles' Politik*. München, 1970. S. XXXII. Ср.: *Behr C. A. A new fragment of Cicero's De Republica // AJPh*. 1974. Vol. 95. P. 141—142.

¹⁰ *Fotiou A. S. Dicaearchus and the Mixed Constitution in Sixth Century Byzantium // Byz*. 1981. T. 51. P. 533—547; *Idem. A Re-consideration of Cicero's princeps civitatis in the Light of New Evidence from a Sixth-Century Political Treatise // Classical Texts and their Traditions: Studies in Honour of C. R. Trabman / Ed. D. F. Bright, E. S. Ramage. Chico (California), 1984. S. 41—58; Idem. Recruitment shortages in sixth-century Byzantium // Byz*. 1988. T. 58. P. 65—77.

¹¹ *Valdenberg V. Op. cit.* P. 55.

¹² *Dvornik F. Op. cit.* P. 706—707.

¹³ *Pertusi A. Op. cit.* P. 23; *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. München, 1978. Bd. 1. S. 301—303.

¹⁴ *Krumbacher K. Geschichte der Byzantinischen Literatur*. München, 1897. S. 239. Anm. 2, 3.

¹⁵ Особо см.: *Fotiou A. S. A Re-Consideration. . .* P. 42.

¹⁶ *De sc. pol.* P. XIII.

¹⁷ *Ibid.*; *Mazzucchi C. M., Matelli E. Op. cit.* P. 221—223. О Мине ср.: *Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire*. Cambridge, 1980. Vol. 2. P. 756 s. v. *Menas 6* and *Menas 5* (P. 755). В 528—529 гг. он — префект претория Востока, в 529 г. — патрикий. Дж. Мартиндейл допускает возможность, что оба собеседника диалога являлись реальными лицами. См.: *Martindale J. R. Op. cit.* P. 1113 s. v. *Thomas*.

что уже Фотий в своем эксцерпте не приводит имени автора и что и ему, по всей видимости, сочинение представлялось анонимным.

Среди вопросов, имеющих отношение к нашему фрагменту, следует упомянуть еще о дискуссии по поводу термина *δικαιαρχικός*, которым, согласно Фотию, автор диалога, должно быть, обозначает идеальное *eidos politeias* (форму государственного устройства). В сохранившемся тексте фрагмента этот термин не встречается. А. Май связывал это слово с именем философа Дикеарха (IV в. до н. э.), автора не дошедшего до нас сочинения «Триполитик», в котором он восхвалял преимущества так называемого смешанного устройства, сторонником которого позднее стал и Цицерон¹⁸. В этом случае и автор нашего диалога должен был бы быть сторонником этой формы государственного устройства, однако на основе сохранившегося текста это невозможно доказать с полной определенностью. Поэтому другие исследователи, особенно А. Фотию, не согласны с подобной этимологией, либо предпочитая связывать данный термин со встречающимся в тексте диалога выражением *ἀρχικά δίκαια*, либо производя его от соединения этих двух слов *δίκαια ἀρχή*, отсюда *δικαιαρχία*¹⁹. Уже К. Прехтер допускал возможность для игры слов, в которой сходятся обе этимологии²⁰. Если же мы вспомним о пристрастии византийцев и вообще жителей средневековья к толкованию собственных имен как символических знаков²¹, то мы не сможем совершенно пренебречь точкой зрения этого исследователя.

Термин *δικαιαρχικός* подводит к разрабатываемой нами проблеме. Вполне очевидно, что автор нашего диалога решил на основе изучения Цицерона, Платона и Аристотеля, а также и полемики с ними²², предложить собственную точку зрения на форму государственного устройства и организацию общества. Его цель — достижение гармонии между всеми слоями общества (*ἀρμονία τῆς συμπολιτεύσεως*)²³ путем сбалансирования их интересов, из-за различий которых и возникают социальные трения. Для обозначения подобной стабильности во фрагменте используют десять слов и выражений: *εὐεξία*, *εὐνομία*, *εὐνομία*, *εὐπραξία*, *εὐστάθεια*, *εὐταξία*, *σωτηρία*, *τάξις*, *τὸ συνέχες τῆς πολιτικῆς τάξεως*, *τῶν βίων ταυτότης*.

Теоретическая основа предложенной системы покоится в общем и целом на неоплатонической интерпретации платонизма, как это было и у современных автору диалога историков при характеристике движущей силы исторических событий.

Трения и беспорядки (*περισπασμοί*, *ταραχαί*), по мнению автора диалога, из всех живых существ свойственны только человеку и порождены вместе с ним (ср.: *Plat. Polit.* 440e—441a, 444b—c), так как бог снабдил человека как разумной, так и неразумной природой. Но бог в своем благе дал людям науку о государстве (*πολιτικὴ ἐπιστήμη*), чтобы они могли с ее помощью преодолеть иррациональную природу²⁴.

Как учили еще Платон, Аристотель, а позднее и неоплатоники каждая форма устройства общества и государства изначально в своей сущности несут имманентные зародыши упадка, которые закономерно вызывают общественное возмущение и ведут к изменению формы государственного устройства *κινήσεις καὶ μεταβολαὶ πολιτείας*. Государство — это микро-

¹⁸ *Mai A.* Op. cit. P. 572. Хотя Дикеарх всего дважды упоминается в античных источниках (*Cic. Ad Att.* XII. 32; *Athen.* IV. 141 a), о нем, вероятно, шла речь в утерянной части «De re publica» Цицерона.

¹⁹ *De sc. pol.* P. 31, 87; *Fottou A. S.* Dicaearchus and the Mixed Constitution. . . P. 533—536; *Mazzucchi C. M.*, *Matelli E.* Op. cit. P. 218. N 50: *δικαιαρχία*=*imperium iustitiae*.

²⁰ *Praechter K.* Op. cit. P. 621—622.

²¹ Ср.: *Hunger H.* Byzantinische Namensdeutungen in iambischen Synaxarversen// *Δόγμα στον 'Ι. Καραγιαννόπουλο.* Byzantina. 1985. Т. 13. Σ. 1—26 (особенно: Σ. 5—6).

²² *De sc. pol.* P. 15, 16—19.

²³ *Ibid.* P. 13. 69—70; ср.: *Concordia ordinum* Цицерона; *Plat. Polit.* 443 c: *ὁμοδοξία τῶν ἀρχόντων καὶ ἀρχομένων.*

²⁴ *De sc. pol.* P. 45, 171—179.

космос, отображение вселенной (у Прокла εἰκὼν τοῦ πάντος)²⁵. Оно связано с космическим развитием (περιφοραὶ τοῦ παντός) и поэтому отражает все от природы данные (φύσως ἔργα) благоприятные и неблагоприятные отрезки времени (καιρῶν φοραὶ καὶ ἀφορίαι)²⁶.

Истинный политик (ὁ ὄντως πολιτικός ἀνὴρ) должен предвидеть соответствующий характер развития и, насколько возможно, принимать необходимые меры, поскольку все явления общественного развития делятся на две группы — те, управление которыми находится в рамках наших возможностей (ἐφ' ἡμῖν), и те, которые нам неподвластны (οὐκ ἐφ' ἡμῖν). Политик может влиять позитивно на развитие общества лишь благодаря тому, что он предпочитает справедливость несправедливости и законность беззаконию. Примечательно, что эта точка зрения находится в полном соответствии с концепцией исторического развития, высказанной во введении к своему труду Зосимом, являвшимся, возможно, старшим современником нашего анонима.

Верный духу неоплатонизма, Зосим также оставляет место человеческой активности, которая может в зависимости от своей нравственной ценности оказывать влияние на божественное провидение. Это неоплатоническое понимание отношений между необходимостью и свободной волей оказало позднее сильное влияние на христианское миропонимание, каким его сформулировал Иоанн Дамаскин: «Всё предосознано богом, а не предопределено... он предпознал наши действия (τὰ ἐφ' ἡμῖν), но они им не предопределены... он определил своим предвидением лишь то, что от нас не зависит»²⁷. Для правителя чувствительным симптомом надвигающейся угрозы общественному спокойствию и порядку (ἀταξία) становятся следующие явления: когда отдельные группы общества (τάγματα) не выполняют свой долг (τὰ οἰκεία πράττειν)²⁸, когда, например, священники не ведут праведную жизнь, когда знать (οἱ ἄριστοι) хиреет (ἐκλείπουσιν), воины дезертируют и все остальные слои общества преследуют лишь собственную выгоду и пользу (πρὸς τὸ σφίσιν ἢδὲ πολιτεύονται)²⁹. Общественный порядок рушится тогда, когда беспорядок (ἀταξία) поражает хотя бы одну его составную часть (τάγμα), а правитель не принимает мер вовремя³⁰.

Автор диалога, таким образом, оставляет властителю лишь ограниченную возможность позитивного вмешательства в общественное развитие в отличие от его современника, создававшего свои труды несколько позднее, — Иоанна Лида, приписывавшего императору абсолютную возможность постоянно все воссоздавать (παλιγγενεσία). Это воззрение соответствует и идеологии конституции I. 17. 2. 18 от 533 г.: «... quia ideo imperialem fortunam rebus humanis deus praeposuit, ut possit omnia, quae noviter contingunt et emendare et componere et modis et regulis competentibus tradere». Император, таким образом, оказывался в состоянии посредством своего законодательства предотвращать любые новые явления (formae novae), создаваемые природой³¹.

²⁵ Procli Diadochi in Platonis Rem publicam commentarii / Ed. G. Kroll. Lipsiae, 1901. Vol. 2. P. 3, 6.

²⁶ De sc. pol. P. 34, 111; 40, 144: αἱ τῶν καιρῶν φοραὶ τε καὶ ἀφορίαι ταῖς τοῦ παντός περιφοραῖς συμφέρμεναι. Ср.: Plat. Polit. 546a: περιτροπαὶ... κύκλων περιφοράς ἐναλλάττωσι. Zos. I.1.2. Агафий связывает это воззрение с персидскими астрологами. См.: Agath. V. 10,5.

²⁷ De sc. pol. P. 20, 15; 21, 28; особенно: 40, 143—144 и 41, 145. Ср.: Zos. 1, 2. Procl. Περὶ τῆς προνοίας καὶ εἰμαρμένης καὶ τῶ ἐφ' ἡμῖν / Ed. H. Boese. B., 1960; Joann. Dam. // PG. T. 94. Col. 969; Col. 964: «Περὶ προνοίας».

²⁸ Plat. Polit. 434 c: ἐκάστου τούτων τὸ αὐτοῦ πράττοντος ἐν πόλει... τὴν πόλιν δικαίαν παρέχοι». Ср.: 433 a-d; 443 c-e.

²⁹ De sc. pol. P. 41, 15.

³⁰ Ibid. P. 40, 143—42, 154; ср.: Ramos Jurado E. A. Μεταβολὴ πολιτειῶν: La teoría política a fines del mundo antiguo: Proclo // Actas del I Congreso Andaluz de Estudios clásicos. Jain 1981 // Instituto de Estudios Giennenses. Jain, 1982. P. 371—376.

³¹ О пессимистическом взгляде анонима на общественное развитие ср. также: Valdenberg V. Op. cit. P. 60; Joan Lyd. II. 5: «Δεινὸς δὲ ὁ χρόνος ἐκφραγεῖν τε καὶ

Несмотря на фрагментарность текста, мы можем на его основании определить по крайней мере некоторые элементы представлений его автора об отдельных социальных слоях, их соотношении и взаимодействии в ходе общественного развития.

На вершине общественной пирамиды находится властитель. О нем, так же как и о высших должностных лицах, у автора скорее пессимистическое представление. По его мнению, многие претенденты достигают высоких должностей и власти, не имея политического образования (ἡ περὶ τὰ πολιτικὰ μάθησις)³². Они покупают свои звания за деньги и лесть. Это критическое высказывание, имеющее в известной мере некоторые общие пункты с антимонархической дигрессией Зосима, (*Zosim.* I. 5. 2—4), находит подтверждение и в других современных диалогах источников. Продажу общественных должностей пытался сдержать Анастасий; ее, как и коррупцию в целом, осуждают многие новеллы Юстиниана; от Прокопия и Агафия мы узнаем, однако, что все это, тем не менее, по-прежнему, продолжалось³³.

Наш аноним не вносит ничего нового в понимание империи как *μίμησις θεοῦ*³⁴, но он стремится придать стабильную и конституционно-легальную форму избранию императора и его отречению от престола, с тем чтобы предотвратить появление столь возможных по смерти императора ростков беспорядка. Кандидат на императорский престол должен происходить из знати (τάγμα τῶν ἀρίστων). Его предлагают по произнесении клятвы первенствующие (πρωτεύοντες), возглавляющие каждую отдельную общественную группу. Из различных мест фрагмента явствует, что автор делит общество на четыре большие части (τὰ τῆς πόλεως, πολιτείας или πολιτικὰ τάρματα, или συστήματα): духовенство (τὸ ἱερατικὸν τάρμα), аристократию (τῶν ἀρίστων τάρμα), военных (στρατιωτικὰ τάρματα) и народ (τὰ ἄστικα τάρματα). Число кандидатов, предлагаемых для избрания, не вполне ясно, они должны быть выдающимися от природы и обладать политическим опытом; затем после шестидневных молений (по другому прочтению, — трехдневных) в городских церквях в присутствии священников по жребию определяется император. Таким образом, в законных и справедливых выборах (ἔννομος и δικαία ἀνάρρησις) принимают участие все слои общества, а посредством жребия и сам господь. Итак, βασιλεία как бы παρὰ θεοῦ διδομένη καὶ (παρὰ) τῶν πολιτῶν... προσφερομένη³⁵. При справедливом избрании учитывается совет, предложение (βουλή) оптиматов и мнение (γνώμη) всех подданных³⁶.

ὑπεργάσσασθαι τὰ γένησιν ἅμα καὶ φθορὰν εἰληχότα. 'Ἄλλ' ἡ βασιλείως ἀρετὴ τοσαύτη τίς ἐστίν, ὅστε παλιγγενεῖσιν δι' αὐτοῦ τὰ πρὶν ἐξολωθότα παραδοκεῖν». О способности законодательства воздействовать на вызванное природой новое развитие ср. Nov. Just. 84. Praef.: πολλοῖς πανταχόθεν ἡ φύσις καινουργήμασιν ἐν τοῖς πράγμασιν χρωμένη... πόλλων ἡμᾶς εἰς χρεῖαν καθίστησι νόμων. См. также: Nov. Just. 49. Praef.; Nov. Just. 69: «Только бог и император обладают способностью воздействовать на подобные новшества».

³² De sc. pol. P. 54. 218—222.

³³ Malch. Fr. 9 (FHG. Vol. 4. P. 118); Nov. 7, 8, 11, 17; Procop. H. a. XXI, 16—18; 22, 7; 27, 20; Agath. V. 15.5.

³⁴ De sc. pol. P. 35, 116; ср.: Hunger H. Prooimion: Elemente der byzantinischen Kaiseridee in den Atengen der Urkunden. Wien, 1964: der Kaiser ἐκ θεοῦ, S. 49—58; μίμησις θεοῦ, S. 58—63; πρόνοια, S. 84—94; ἀρμονία, δικαιοσύνη, S. 109—117.

³⁵ De sc. pol. P. 25, 50—53. Закон о легальном избрании императора, должно быть, являлся первым из законов о государстве, предложенных анонимом (см.: Ibid. P. 20, 17—18). Параграфы 50—51 являются частью изрядно испорченного текста. Фотию читает вместо ἐν τε ἱεροῖς οἰκοῖς — ἐν τετάρτοις οἰκοῖς (см.: Fotiou A. S. Discaerchus. . . P. 541). Не ясен также синтаксис и хорошо сохранившегося места. Трудно сказать, относится ли число πρωτεύοντες (Ibid. P. 25) к количеству πρωτεύοντες, которые предлагают кандидата (или кандидатов) (Mazzucchi C. M., Matelli E. Op. cit. P. 216), или к числу кандидатов, предложенных «первенствующими» двадцати комиссий оптиматов (см.: Fotiou A. S. A Re-Consideration. P. 51). По его мнению, предлагалось бы вероятно большое число кандидатов (60) для избрания императора.

³⁶ De sc. pol. P. 25, 49: «δίκαιον δὲ τῇ μὲν γνώμῃ τῶν βασιλευμένων, τῶν δὲ ἀρίστων γίγνεσθαι βουλή».

Подробно рассмотрен во фрагменте и вопрос о передаче власти и отречении от трона. Автор отстаивает биологическую теорию государства, стареющего вместе со своим властелином. Поэтому, как он полагает, среди законов об императорской власти должен быть закон о добровольном отречении от трона, который следует применять до исполнения императору 60 лет, лучше всего, когда он находится в 57-летнем возрасте. В эти годы император обязан либо полностью снять с себя бремя императорской власти, хотя при этом он должен пользоваться всеми почестями и все его потребности и дальше должны удовлетворяться за государственный счет, либо править при посредстве помощника (*βοηθός*), который в то же время должен быть предопределен как властитель³⁷.

Если мы сравним предложения нашего анонима относительно порядка избрания императора с реальностью V—VI вв., мы увидим, что в общих чертах они не так уж далеки от действительности. Мы имеем представление о церемониале императорских выборов в V—VI вв. благодаря известному описанию их во фрагменте Петра Патрикия, содержащемся в сочинении Константина Багрянородного «*De caerimoniis*». Согласно Г. Г. Беку, на основании этого описания можно выявить изменения, происшедшие в соотношении сил между социальными группами империи, т. е. сенатом, армией и народом³⁸.

Армия постепенно утрачивала свое значение в избрании императоров, а сенат, т. е. *ἄριστοι*, играл во всех трех описанных случаях (Льва I, Анастасия I, Юстина I) главную роль. Возможно, автор предлагает отречение императора в сравнительно не старом возрасте 57 лет, находясь под впечатлением того, что тогдашние базилевсы достигали слишком преклонных лет. Согласно Э. Штейну³⁹, Анастасий принадлежал к числу правителей, вступивших на престол в весьма почтенном возрасте, вполне вероятно, ему было тогда более 60 лет, а умер он в возрасте 88 лет (по мнению других исследователей, — в возрасте 90 лет и пяти месяцев)⁴⁰, не приняв никаких мер относительно своего преемника. Юстин был избран императором в возрасте 66 или 68 лет и умер после девятилетнего правления. Его племянник Юстиниан играл важную роль в государстве уже в тот период. Предложение об отречении правителя до достижения им преклонного возраста, возможно, есть не что иное, как проявление острой критики правления Юстина и его личности, которую совершенно откровенно высказывал Прокопий в своей «Тайной истории»⁴¹.

На втором месте общественной пирамиды находится знать, *ἄριστοι*, и состоящий из нее сенат (*τῶν ἀρίστων σύγκλητος βουλή*)⁴². В представлении нашего автора они обладают большей исполнительной властью, чем император. Эти *ἄριστοι* должны включаться в список оптиматов *κατάλογος τῶν ἀρίστων* на основе не ценза, имуществва, но меритократического принципа. Решающими факторами являются характер (*φύσις*) и воспитание (*παιδεία*).

³⁷ Ibid. P. 43. 160—168. Проблему старости политика рассматривал Плутарх в сочинении «*Εἰς πρεσβυτέρῳ πολιτεύσεων*».

³⁸ Анализ описания избрания названных во фрагменте Петра Патрикия императоров (De. ser. P. 410—412 (Лев I); Ibid. P. 424—425 (Анастасий); Ibid. P. 429—430 (Юстин)) см.: *Pertusi A.* Op. cit. P. 13; *Beck H. G.* Senat und Volk von Konstantinopel: Probleme der byzantinischen Verfassungsgeschichte // SBBAW. Phil.-hist. Klasse. München, 1966. Jgh. 1966. H. 6. S. 4—17. По мнению Г. Г. Бека, сенат и народ Константинополя являлись существенным фактором и движущей силой политической жизни, они занимали свое место в государственном устройстве, хотя это и не было юридически закреплено. См.: *Beck H. G.* Op. cit. P. 71—74. Ср.: *Winkelman F.* Zur politischen Rolle der Bevölkerung Konstantinopels // *Studien zum 7. Jahrhundert in Byzanz / Hrsg. von H. Köpstein, F. Winkelman.* B., 1976. S. 101—104.

³⁹ *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. P.; Bruxelles; Amsterdam, 1949. T. 2. P. 78.

⁴⁰ Ibid. P. 216.

⁴¹ *Stein E.* Op. cit. P. 220: «Став императором, Юстин... кажется, быстро переходил в состояние старческого отупения». Ср.: *Procop.* H. a. 6, 11: ἀπὸς τῆ τῆς ἀρχῆς δυνάμει τὴν βασιλείαν παρέλαβε, τυμβογέρον μὲν γεγονώς ἤδη; 8.2: ἡλιθίως τε γὰρ ὑπερφυῶς ἦν καὶ νωθεὶ ὄνῳ ἐμπερήσ μάλιστα; 9.50: ὁ ἴδε ἡλιθιάζων τε καὶ κομιδῆ ἐσχατοτέρων γενόμενος.

⁴² De sc. pol. P. 20, 18.

Вслед за Платоном автор стремится выставить в выгодном свете и генетический принцип отбора (*εὐρετικὴ καὶ μακροτικὴ μέθοδος τῆς τῶν ἀρίστον ἀρετῆς*). В связи с уже упомянутой точкой зрения анонима на закономерность упадка и дегенерации общества (как и природы) находится его представление о необходимости создания службы, которая в подобных случаях переводила бы представителей второго и третьего поколений знати на более низкую ступень, а индивидуумов, обладающих прекрасными гражданскими добродетелями (причем не только из *στρατιωτικῶν* или *ἀστικῶν τάξεων*, но и из рядов варваров), в разряд оптиматов⁴³. Таким образом, должно быть создано средство, корректирующее состояние общественной структуры и предупреждающее упадок господствующего класса. Оптиматам следует жить каждому в своем доме вблизи от императорского дворца и получать содержание из государственной казны в соответствии с саном и независимо от собственного имущества⁴⁴.

Из класса оптиматов должны назначаться около десяти высших государственных чиновников, выбор которых входит в сферу императорского провидения, способного быть гарантией правильного отбора этих «первых источников управления» и стабильности государства (*εὐεξία καὶ εὐστάθεια*), так как правильное руководство государством этими десятью избранными высшими сановниками постепенно передавалось бы дальнейшим звеньям, причем высшее, т. е. императорское, провидение не истощалось бы от решения менее важных проблем⁴⁵. Философская основа этой идеи⁴⁶ — неоплатоническое иерархическое мировосприятие, но вместе с тем здесь, вероятно, сказались усилия сенаторской элиты, контролю со стороны которой должны были, по мнению автора, подчиняться все другие группы граждан (*ἐπιφίς τῶν πάντων πολιτικῶν ταγμάτων*), по обеспечению себе важнейшего места в государстве.

Из нашего фрагмента нам известно только о трех из десяти высших должностей, но они связаны со сферами, которые по сей день считаются важнейшими в политическом отношении. Это — забота о состоянии войска, обеспечение внутреннего спокойствия путем сокращения безработицы, изгнания здоровых, уваливающих от работы нищих, путем изгнания чужеземцев, без важных причин пребывающих в стране, а также посредством контроля над дезертирами, пленными и варварами, явившимися в страну по разным поводам⁴⁷. Эти факторы как возможные источники беспокойства в государстве находят отзвук и в законодательстве Юстиниана. Новеллой 80 создается должность квеститора, на которого возлагается надзор за прибывающими в столицу провинциалами. Он устанавливал личность этих людей, причину их прибытия, не разрешал им пребывание в Константинополе, если у них не было для этого средств. Лиц без определенных занятий ему предписывалось занять поденной работой или высылать из города, если они отказывались от нее. Новеллой 99 устанавливается должность для контроля притока жителей в столицу⁴⁸.

Иные представления о сенате, нежели те, которые отстаивает наш аноним, высказаны в Новелле 62 о сенаторах. Хотя в ней заметно стремление расширить в связи с возрастанием военных и мирных задач сенат за счет лиц, отмеченных знатностью происхождения и благородным образом мыслей, все же избранные члены сената рассматриваются в новелле как

⁴³ Ibid. P. 20, 22—21, 32; Ramos Jurado E. A. Op. cit. P. 374; Procli Diad. In Platonis rem publicam commentarius. III. 8, 15 sq.

⁴⁴ De sc. pol. 22, 35—38.

⁴⁵ Ibid. P. 26, 58—27, 62; 39, 134—135.

⁴⁶ Об этом свидетельствует и употребленная терминология. Ср.: De sc. pol. P. 27, 60: «τῆς βασιλείας ἐξ ἑαυτῆς πηγαζούσης οἷον τὸ πολιτικὸν φῶς καὶ ἐπὶ τὰς μὲν μετ' αὐτὴν πρώτας ἐπιείσεις πολιτικὰς ἀρχάς».

⁴⁷ De sc. pol. P. 28, 72—29, 78.

⁴⁸ О возрастании числа жителей, покинувших земельные участки, и обобеднении сельского населения см.: Patlagean E. Pauvreté économique et pauvreté sociale à Byzance 4e—7e siècles. P., 1977. P. 132; Stein E. Op. cit. P. 448—449, 456; ἀργὸν μέρος πολιτείας» считает нелепым и автор анонимного трактата «Περὶ στρατηγίας» (I. 17—25). О трактате см. примеч. 74.

чиновники, обязанные исполнять поручения императора (quae vox imperialis eis iniunxisset), так как ius populi et senatus уже переданы императорской власти ⁴⁹.

В схеме нашего анонима присутствует еще одна группа оптиматов — второго ранга (δεύτερον τῶν ἀρίστων σύστημα). Это те выдающиеся люди, которые поднялись из более низких классов или даже не являлись гражданами империи по рождению и которые поэтому не получили надлежащего образования и воспитания. Десяти комиссиям этой второй центурии авторверяет практически и технические сферы государственного управления: производство оружия, обмер земли, измерение и взимание налогов, сельское хозяйство, флот, производство средств питания и торговля ими, изготовление и торговлю одеждой, попечение об интеллектуальных профессиях, связанных со здравоохранением, образованием и культурой; присмотр за иностранными посольствами и заботу об общепользных постройках. Здесь отчетливо заметна тенденция предоставить *potines novi* лишь второе место, хотя их задача состояла не в непосредственном осуществлении административной деятельности в упомянутых областях, а только в контроле над более низкими чиновниками, на которых возлагалась эта деятельность, и в защите народа от злоупотреблений (Ср.: Nov. 17, 5). По мнению анонима, континуирует в сфере этого контроля также мог бы обеспечить стабильность, которая подвергается угрозе из-за частой смены чиновников. Автор здесь подчеркивает, что интересы государства заключаются в сохранении существующего порядка (τὸ συνεχές τῆς πολιτικῆς τάξεως) и поддержании постоянства и традиционности образа жизни (τῶν βίων ταυτότης) ⁵⁰. В этой связи уместно вспомнить, что Прокопий в своей «Тайной истории» упрекает Юстиниана в том, что тот упразднил старые должности и ввел новые, чем привел в расстройство все государство (Procop. H. a. XI. 2): ἀρχὰς τε γὰρ μὲν οὕτως ἀνήρει, τὰς δὲ οὐκ οὕτως ἐφίστη τοῖς πράγμασι (XX. 7); 11. 1: «Ἐπειδὴ Ἰουστινιανὸς τὴν βασιλείαν παρέλαβε, συγγεῖν ἅπαντα εὐθὺς ἰσχυροσεν» (XVIII. 12).

Упомянув о должности, связанной с измерением земли и взиманием налогов, аноним касается сквозного вопроса о соотношении между налогом и доходностью земли. Он советует, чтобы государство довольствовалось лишь третью от того, что останется за вычетом расходов на питание и нужды семьи, как это делали римляне в Сицилии. Он подчеркивает, что неправильное измерение налогов порождает злобу и вражду населения к государству ⁵¹. Проблема исчисления налогов является общим местом во всех современных диалогах источников. Иоанн Лид говорит о ненасытности Анастасия, Прокопий осуждает налоговую политику Юстиниана. Хотя новелла 8 Кодекса Юстиниана порицает предшествовавших императоров за продажу должностей, представляющую чиновникам предлог высасывать в свою пользу из населения потраченные ими деньги, эта критика, однако, исходит из интересов государства, опасавшегося, что обедневшее население не будет иметь средств для уплаты налогов. Новелла подчеркивает в то же время необходимость их взимания для важных военных целей: население должно отправлять налоги быстро и без нажима, с тем чтобы повсюду воцарилась «прекрасная и полная гармония между должностными лицами и подданными». То, что во времена Юстиниана большая часть государственного дохода по вполне понятным причинам тратилась на войско, подтверждает и автор анонимного сочинения «Περὶ στρατηγίας» ⁵².

⁴⁹ Nov. Just. 62; Praef. Ср. Критику Прокопия: Procop. H. a. XIV. 7—8.

⁵⁰ De sc. pol. P. 30, 86—32, 96; 31, 92—94: «ὁ δὲ διὰ τῶν ἀρίστων καὶ οὐ τῶν κατὰ κερδὸν ἀρχόντων γιγνόμενον, αὐτὸ τε εὐσταθέστερον ἂν εἶη. . . οἱ μὲν γὰρ τῶν ἀρχόντων ἀμείψεις δεῖναι μεταποιεῖν καὶ ἐξαλλάττειν τὸ τε συνεχές τῆς πολιτικῆς τάξεως καὶ μάλιστα δὴ τὴν τῶν βίων ταυτότητα».

⁵¹ Ibid. P. 29, 80—30, 81.

⁵² Ioan. Lyd. III, 46: «πολύς ἦν λόγος ἀπληστίας κατηγορῶν τοῦ Ἀναστασίου». Ср.: Nov. 8, 1: «καὶ τῶν πόλεων στάσεις καὶ οἱ δημῶδεις θόρυβοι τὰ πολλὰ χρημάτων γίνονται τε καὶ

Духовенство (τὸ ἱερατικὸν τάγμα) аноним помещает только после знати, на третью ступень общественной пирамиды. Как и в случае со светскими должностными лицами, императору, по мнению автора, следует уделять внимание лишь избранию высших церковных иерархов, епископов, а те должны сами подбирать низший клир. Богобоязненность претендентов на епископский сан должна быть подтверждена клятвенным свидетельством горожан⁵³. В священники попало слишком много недостойных людей, и их множество значило для церкви финансовое обременение⁵⁴.

Эта ситуация подтверждается рядом законов Юстиниана, относящихся к церкви⁵⁵. Новелла 3 запрещает превышать число священников константинопольских церквей, установленное их основателями, так как они предоставили финансовое обеспечение, соответствующее именно этому числу. Новелла 16 запрещает прием новых священников в штат церкви св. Софии; освободившиеся места предписывалось предоставлять лишь священникам церквей, находившихся в ведении храма св. Софии, так чтобы расходы этой церкви были снижены до разумных и сносных размеров.

Если наш аноним высказывает мысль о том, что плохой подбор священников ослабляет государство⁵⁶, то новелла 6 служит дополнением к его утверждению, так как говорит, что подобающее поведение священников, молящихся богу за властителя, явилось бы поручительством в том, что бог их услышит и повсюду воцарится прекрасная гармония (συνφωνία τῆς ἀγαθῆς).

Однако наш автор относится к монашеству совершенно иначе, чем законодательство Юстиниана⁵⁷. Новеллы 5 и 133 высоко чтят идеал монашеской жизни, возвышенность которого очищает людей с чистыми руками и чистой душой, гарантируют общее благо государству, его военные успехи, мир его городам и хороший урожай в полях. В этом представлении еще одерживают верх старые основы римской религии *do ut des*. Напротив, аноним критикует монашество скорее с точки зрения греческой мысли, для которой жизнь без исполнения каждым гражданином определенных обязанностей перед полисом была немислима. Согласно анониму, в монастыри стекается множество недостойных людей⁵⁸, которые могли бы, если бы были хорошо воспитаны, принести много пользы государству, особенно в военной области и в сельском хозяйстве, не посредством молитв, а благодаря своему труду. Упрек в бесполезности монашества для общества является топосом в произведениях тех авторов, которые склоняются к античной традиции (ср.: *Lib. Or.* 33, 12; 31, 48; *Zos. V.* 23). Упомянутые выше новеллы Юстиниана подтверждают, что в монастырях зачастую искали убежища и преступники⁵⁹.

Последняя группа, которой уделено внимание в сохранившемся тексте фрагмента, — это войско (τὸ στρατιωτικὸν τάγμα). Автор требует для его представителей необходимого пищевого довольствия, регулярной выплаты жалования, почестей при жизни и после смерти, заботы государства о ветеранах, их детях и сиротах, равно как и о родителях павших в бою (στηρίαι ὀρφανῶν), так как у оставшихся в живых будет больше уверенности, и они с большей готовностью будут сражаться за родину⁶⁰. С другой стороны, считает аноним, и армия обязана внимательно и справедливо относиться

ποδοῦνται... ἐντεῦθεν... καταφρονήσεις τῶν τε νόμων καὶ τῶν ἀρχῶν, πάντων αὐτὰς ὀνίους προκείσθαι νομίζοντων. Ср. также: *Nov. Just.* 17; 128; *Procop.* H. a. XX—XXIII.

⁵³ Избрания епископов касаются: *Cod. Just.* I. 3—41; *Nov. Just.* 6; 123; 137.

⁵⁴ *De sc. pol.* P. 20, 19; 27, 65—28, 69.

⁵⁵ *Alivisatos H. S.* Die kirchliche Gesetzgebung des Kaisers Justinian I. B., 1913.

⁵⁶ *De sc. pol.* P. 28, 67.

⁵⁷ *Ibid.* P. 28. 70—71; религиозное рвение Юстиниана критикует также и Прокопий: *Procop.* H. a. XI, 24—30; 13, 4—5. Ср.: *Schäfer T.* Justinianus I et vita monachica // *Acta congressus iuridici internationalis. Romae, 1935.* T. 1. P. 173—188.

⁵⁸ *Patlagean E.* *Op. cit.* P. 180—181; непрекращающиеся перемещения клириков и монахов подтверждаются репрессивными мерами со стороны государства и церкви.

⁵⁹ Ср.: *Ibid.* P. 334—335 et *Not.* 738; *Nov. Just.* 5, 2, 1; 5, 2, 2; *Nov. Just.* 123, 35.

⁶⁰ *De sc. pol.* P. 13, 71—14, 73.

к населению, не наносить ему вреда. Как пример представлен во фрагменте шах Фируз, приговоривший к смерти своего солдата за то, что он испортил поле персидского крестьянина. Результатом правильного отношения между армией и гражданским населением явится ἀρμονία τῆς συμπολιτεύσεως.

Подтверждение актуальности этой проблемы мы опять-таки находим в законодательстве Юстиниана и в ряде мест «Тайной истории» Прокопия. Новелла 130 «Περὶ παρόδου στρατιωτῶν» стремится к достижению того, чтобы снабжение армии во время похода не причиняло вреда подданным, чтобы совместная деятельность военного и гражданского ведомств осуществлялась без трений; в новелле говорится о необходимости защиты квартир владельцев домов, о возмещении убытков и налоговых льготах в случае увеличения расходов у населения⁶¹. Напротив, «Тайная история» Прокопия резко порицает способ обеспечения армии, обедняющий крестьян из-за так называемой соemptio (συωνή), а также обкрадывание солдат за счет недоплаты жалования во времена Иоанна Каппадокийского и Петра Варсимы⁶².

В сохранившемся фрагменте отсутствует информация о народе (ἀπικὰ τάγματα), но имеются по крайней мере отрывочные свидетельства, касающиеся димов, борьба которых несомненно представляет наиболее характерное проявление общественного беспорядка того времени. Аноним использует один раз термин ὁ εἰς μέρη διτηρημένος δῆμος в то время как для других общественных групп он употребляет термин τάγμα или συστημα⁶³. Он обозначает эту группу как крупную, многочисленную и сильную τάγμα в сравнении с другими тагмами, поскольку она состоит из однородной, находящийся в расцвете части населения, т. е. молодежи. Далее автор утверждает, что разделенный на μέρη демос борется друг против друга и против остальной части полиса. Весьма сходным образом характеризует димов, в частности стаситиотов, и Прокопий⁶⁴. Авторы более древних сочинений, посвященных науке о государстве, продолжает аноним, не занимались этой проблемой, потому что в их времена ее не существовало. В его же время τάγμα достигла вершины своего могущества (εἰς ἄκρον δυνατείας ἔλασαν). Этому выражению анонима можно уподобить слово δημοκρατεία, которое Иоанн Малала использует при характеристике димов, являющихся источниками беспорядка в период правления Анастасия⁶⁵.

Хотя отрывок о димах в нашем тексте обширен, в сравнении с другими источниками риторическая стилизация снижает его информативную значимость. Эта τάγμα характеризуется как армия, которая борется не с внешним врагом, но ведет гражданскую войну (πολιτικός πόλεμος) внутри государства. Предлог к этой войне дали тагмам «издавна прославленные имена цветов» (σερνὰ ὀνόματα), «которые демон бросил между ними как яблоко раздора». Корни этого зла автор ищет, на манер Платона, в плохом воспитании и даже в недостаточной деятельности этих людей, так же как и анонимный автор сочинения «Περὶ στρατηγίας» (I. 17—25. См. примеч. 74) видит в бездельи причину всякой распущенности и негодности. Наш автор может объяснить борьбу димов не иначе, как род природной ката-

⁶¹ Ibid. P. 11, 60—61; Nov. 130. Praef.: «πρώτην καὶ μεγίστην ἡγοῦμεθα σύστασιν εἶναι τῆς ἡμετέρας πολιτείας τὸ καὶ ἀμέμπτως τὸ ἡμέτερον στρατεύμα ἐν τοῖς παρόδοις ἀποτρέφεσθαι καὶ τὸ ἀβλαβὲς καὶ ἀζήμιον τοῖς ἡμετέροις ὑποτέλει φυλάττεσθαι».

⁶² Procop. H. a. XXII. 7; XXIII. 11—12; 24. 1—11. Ср. для более позднего времени: Agath. V. 14.2—4.

⁶³ Cameron A. Circus Factions: Blues and Greens at Rome and Byzantium. Oxford, 1976. P. 80—82. Автор, следовательно, несправедливо утверждает, что современные источники не предоставляют димах никакого места в общественной структуре.

⁶⁴ Procop. H. a. VII. 23. Ср.: Patlagean E. Op. cit. P. 228—229: «Цирковые партии притягивали молодых и здоровых мужчин, особенно бедных». Причину этого явления автор видит в быстром росте крупных городов и кризисе организации их политической и социальной жизни.

⁶⁵ Malal. 393: «δημοκρατεῖν ἐπήρχετο τοῖς ἀρχουσί; 416: «ἡ δημοκρατία τῶν βυζαντινῶν δημοκρατοῦν ἐπήρχετο τοῖς ἀρχουσί».

«строфы (φύζωος ἔργα) в духе теории цикличности, согласно которой, по воле бога, хорошие времена сменяются плохими, и только наши недостатки возможные познания и краткость человеческой жизни не позволяют нам постичь, что создатель вызвал к жизни эти явления в своем благе и мудрости, чтобы сохранить равновесие в развитии»⁶⁶.

Собеседник Минодора упрекает его в том, что димы у него не подчинены сильному и твердому руководству. Однако это не совсем соответствует действительности, так как в обязанности девятого из высших должностных лиц входит наказание людей, которые предаются неподобающим зрелищам и играм, делящим общество на две враждебные партии⁶⁷. Речь идет как раз о той самой должности, цель которой — надзор за безработными, здоровыми, чужающимися работы, нищими и находящимися без причин в стране чужеземцами, т. е. элементами, которые являлись возможным зародышем будущего беспорядка.

Сравнение сторонников партий с армией и констатация, что речь идет не о войске, противостоящем внешнему врагу, но только о борющемся внутри страны (ὁ τὸ κατὰ τῶν πατριῶν... στρατεύμενον, ἀλλὰ τὸ οἴκοι καὶ ἔνδοθεν), на первый взгляд подтверждает высказанную еще И. Райске⁶⁸ и воспринятую многими другими исследователями гипотезу о том, что димы являлись городской полицией⁶⁹. Однако контекст фрагмента свидетельствует о том, что аноним в данном случае выразился метафорически и просто сравнил борьбу димов с гражданской войной. Аноним считает эту борьбу совершенно бессмысленной, неразумным раздором, вызванным демоном, так же, как за век до этого делал в своей дидактической поэме Амфилохий Иконийский⁷⁰, так же, как и Прокопий, говоривший в данном случае о душевной болезни, и так же, как и другие авторы, подчеркивавшие бессмысленность борьбы димов⁷¹. Выражение ἀτοπα θεάματα καὶ ἀχροάματα, которым обозначаются те, из-за сумасбродства (ἀβελτερία) которых города делятся на две партии, подтверждает высказывание А. Камерона о том, что византийские димы были связаны не только с цирковыми играми, но и с театром, пантомимом⁷². Испорченное место о димах обрывается, к сожалению, там, где автор начинает развивать свои соображения об исправлении существующего порядка. Он, видимо, находит путь к этому в упразднении игр и в пра-

⁶⁶ De sc. pol. P. 32, 97—35, 114.

⁶⁷ Ibid. P. 29, 74—76; *Procop.* H. a. VIII. 2 (историк критикует императора Юстиниана за то, что он не уделяет поведению димов никакого внимания).

⁶⁸ *Reiske I. Comment. ad. De cer. II.* P. 30.

⁶⁹ Ср.: *Cameron A.* Op. cit. P. 105—125: The Military Role of the Factions. Там же литература вопроса. См. также: *Дьяконов А. П.* Византийские димы и факции (τὰ μέρη) в V—VII вв. // *ВС. С.* 163—165. *Winkelmann F.* Op. cit. P. 105—114; *Чекалова А. А.* Ранневизантийские димы // *From Late Antiquity to Early Byzantium.* Pг., 1985. P. 110; *Она же.* Константинополь в VI в.: Восстание Ника. М., 1986. С. 69—78. В этой связи следует также обратить внимание на новеллу 85 (от 539 г.), которая объявляет государственной монополией изготовление всякого рода наступательного и оборонительного оружия и запрещает его продажу частным лицам, чтобы предотвратить бессмысленную борьбу и кровопролитие. В своей последней статье А. Фотиу приходит к выводу, что автор Диалога в утерянной части текста о димах рекомендует ввести димы в состав армии не в качестве гражданской милиции, а как боевую силу. См.: *Fotiou A.* Recruitment shortages... P. 65—77.

⁷⁰ *Oberg E.* Das Lehrgedicht des Amphilochios von Ikonion // *Jahrbuch für Ant. und Christ.* 1973. Bd. 16. S. 67—97. Ср.: V. 151—180: «θέαμα πολιτικῶν ἱπποδρόμων πόλεις διασπᾶ, δῆμον εἰς στάσεις φέρει... κινεῖ γόητας τοῖς μαγεῖσι οὐμμάχους... νίκης βοήθους... πρὸς τοὺς γόητας εὐθὺς αὐτοῖς ὁ δρόμος, οἱ δ' αὖ καλοῦσι δαιμόνων πονηρίαν... κακοῖς γὰρ δαιμόνων χεῖρει στρατός».

⁷¹ *Procop.* B. P. I. 24. 5: ψυχῆς νόσημα. Ср.: *Idem.* H. a. VIII. 2; *Agath.* V. 21. 4. Камерон считает борьбу цирковых партий буйством юношества и бессмысленным вандализмом, свойственным молодости. См.: *Cameron A.* Op. cit. P. 271—296.

⁷² De sc. pol. P. 29, 75—76: «τῆ(ν) αὐτὴν (sc. ἀρχὴν) δε μάλιστα καὶ κολαστικὴν τῶν τοῖς ἀτόποις θεάμασι καὶ ἀχροάμασι τὰς ἐπόψεις καὶ ἀκοὰς ὄλον τε αὐτῶν(?) δεωκότων βίον, οἱ διττὰς τὰς πόλεις καὶ ἀντιθέτους σφίσι τε πολεμίας τῆ σφῶν ἀβελτερία δεκχθόουσιν». Ср.: *Cameron A.* Op. cit. P. 193—229: Circus Factions and Theatre Factions. Особенно: P. 206 and 227 о термине «θεωρία».

вильном воспитании молодежи. Нам известно, что в 525 г. был издан императорский указ, запрещающий *θεωρία* на всем Востоке — мера, к которой не раз прибегали императоры ⁷³. Год этого эдикта можно допустить как *terminus ante quem* разбираемого нами сочинения.

Наряду с прооймионами конституций и новелл Юстиниана, с которыми мы нередко сравнивали наш фрагмент, наряду с сочинением Иоанна Лида и несохранившимся произведением Петра Патрикия «*Περὶ πολιτικῆς καταστάσεως*», есть еще одно обширное сочинение, свидетельствующее о том, что на рубеже V—VI вв. и другие авторы размышляли об обществе и его структуре. Это — также анонимный труд, носящий название «*Περὶ στρατηγίας*» ⁷⁴, вводная глава которого дает иную схему общественной пирамиды находится император как нечто само собой разумеющееся. За ним следует клир, высшие чиновники, судебное ведомство, финансовое ведомство, представители свободных профессий, торговцы, ремесленники, непроизводительная часть населения и на низшей ступени — театральное сословие. В трактате нет речи о знати и ее элитарном положении. Правда, говорится о совещательном органе (τὸ συμβουλευτικόν), чьи советы могут быть особенно полезны в военное время; о других его функциях ничего не добавлено. Эта ситуация соответствует высказыванию Прокопия о том, что сенат в его время уже утратил всякое значение ⁷⁵. Напротив, наш аноним в своей теории идеального государства оставляет за оптиматами и величайшее значение и самое высокое место; а поскольку он особо подчеркивает воспитание, то очевидно, что речь у него идет о родовитой знати. Он, таким образом выражает взгляды уже утратившей тогда значение сенаторской элиты, о воззрениях которой нам известно по критическим высказываниям Прокопия в «Тайной истории», а в языческом варианте — по сочинению Зосима.

Вернемся к обозначению изображенного анонимом *εἶδος πολιτείας* как *δικαιαρχικόν*. Агафий ⁷⁶ оставил нам известие о том, что последние философы — неоплатоники после закрытия их школы в Афинах в 529 г. отправились к персидскому двору, так как они были убеждены в том, что персидская *πολιτεία* соответствовала идеалам Платона о связи властителя с философией и что персы имели самую справедливую форму правления. Наш аноним в качестве примера идеального властителя приводит также персидского шаха Фируза, видящего в справедливом отношении к своим подданным единственное орудие в борьбе с римлянами ⁷⁷. Мы также видим, что его практические предложения явно находятся в рамках неоплатонизма. По моему мнению, диалог «*Περὶ πολιτικῆς ἐπιστήμης*» дает возможность наряду с прочим отчасти представить себе взгляды представителей этой последней неоплатонической школы на идеальное государственное устройство до отправления их ко двору Хосрова, который их сильно разочаровал.

Из биографии Иоанна Лида известно, например, что в Константинополе занимался преподаванием ученик Прокла, неоплатоник Агапий. Представляется вероятным, что наш аноним вкусил и юридического образования, давшего ему познания в латыни. В этом двустороннем воспитании

⁷³ *Malal.* P. 422; *Chron. Pasch.* P. 617; *Cameron A.* Op. cit. P. 227; *De sc. pol.* P. 29, 76: «ὡν ἀπάντων (К. М. Мазуки в своем итальянском переводе относит эти слова к тем, которые всю свою жизнь посвящают играм, однако с большим основанием их можно отнести к самим игрокам) ἀναίρεσις καὶ ἐπὶ τὰ πολιτικά ἐπιτηδεύματα προσφόρως γιγνομένη . . . καὶ μετακόσμησις ἀρχῆν ἂν εἴη . . . σωτηρίας».

⁷⁴ *The Anonymous Byzantine Treatise on Strategy* (Περὶ στρατηγίας) // *Three Byzantine Military Treatises: Text, translation and notes by G. T. Dennis* // *Dumbarton Oaks Texts.* IX. *Dumbarton Oaks*, 1985. P. 1—136. Особенно: *Cap. 1* (Τί ἐστὶν πολιτεία καὶ πόσα μέρη αὐτῆς); *Cap. 2* (Τίνων χάριν ἐπενοήθησαν τὰ τῆς πολιτείας μέρη); *Cap. 3* (Περὶ ἀρχόντων). Ср.: *Cameron A.* Op. cit. P. 80—82.

⁷⁵ *Procop.* H. a. XIV. 7—8: «ἡ μὲν γὰρ βουλή ὡσπερ ἐν εἰκόνι ἐκάθητο, οὔτε τῆς ψήφου οὔτε τοῦ καλοῦ κυρία οὔσα, σχήματος δὲ μόνου καὶ νόμου ξυνελεγμένη παλαιοῦ εἵνεκα, ἐπεὶ οὐδὲ φωνῆν ἀφείναι τινα ὄψου ὧν ἐνταῦθα ξυνελεγμένων τὸ παράπαν ἐξήν».

⁷⁶ *Agath.* II. 30.3.

⁷⁷ *De sc. pol.* P. 12. 66.

кроются корни его эклектизма, покоящегося на греческой и римской традиции. Едва ли он был язычником, все же он ищет теоретический образец для своей идеальной формы устройства в книге Цицерона о римской республике, принцепс которой уже испытал на себе влияние идеалов эллинистической монархии ⁷⁸. И это римское начало связывает его с консервативной сенаторской оппозицией. Юстиниан выдвигал *homines novi*, к числу которых относился Иоанн Кападокийский, Велисарий и Нарсес, он сам постепенно занял в государстве выдающееся место и снизил роль сената ⁷⁹. Зато он повысил значение духовенства во многих административных сферах государства. Конституцией от 530 г. он вверил контроль над всякой деятельностью правителей провинций епископам, которые в результате этого стали ответственными и за финансовое управление городов. Эдикт 535 г. переложил на них общий контроль над должностными лицами ⁸⁰. В этом и проявилось то отношение Юстиниана к сенату, которое позднее привело нескольких сенаторов к участию в восстании Ника ⁸¹. В начале правления Юстиниан еще придерживался принципа подчинения императора закону (*auctoritate iuris pendet nostra auctoritas*) ⁸², как того и требует наш аноним в пятом законе о государственном устройстве ⁸³. Дальнейшая эволюция оказалась в пользу восприятия императора как νόμος ἔμφυχος.

Ценность фрагмента диалога «Περὶ πολιτικῆς ἐπιστήμης» заключается в том, что он дает представление о взглядах и образе мыслей консервативной сенаторской аристократии на изменяющееся государство Византии. Вызывает лишь сожаление, что большая часть произведения не сохранилась.

⁷⁸ Fotiou A. S. A Re-consideration. . . P. 53—58.

⁷⁹ Чекалова А. А. Народ и сенаторская оппозиция в восстании Ника // ВВ. 1971. Т. 32. С. 25.

⁸⁰ Stein E. Op. cit. P. 400; Alivisatos H. S. Op. cit. P. 116—120.

⁸¹ Procop. В. P. I. 24. 57—58; *Idem*. Н. а. XII, 12; XIX. 12; Fotiou A. S. Dicaearchus. . . P. 547; Maas M. Roman History and Christian Ideology in Justinianic reform legislation // DOP. 1986. N 40. P. 25.—26; Чекалова А. А. Константинополь. . . С. 102—108.

⁸² Cod. Just. I. 14.4: cp.: Beck H. G. *Respublica Romana. Vom Staatsdenken der Byzantiner* // SBBAW: Phil.-hist. Kl. Jhg. 1970. H. 2. S. 32—34.

⁸³ De sc. pol. P. 20, 21: «πέμπτος (sc. νόμος) περὶ τῶν πολιτικῶν νόμων καὶ τῆς ἐπ' αὐτοῖς πάμπαν(ν) ἀσφαλτέτου φυλακῆς. Οἶεσθαι γὰρ βασιλεὺς ἀγαθὸς φοβερωτέραν οἱ αὐτῷ ἢ τοῖς ἀρχομένοις εἶναι τὴν ἐπί. . .» («Закон, вероятно, подразумевает, что император должен соблюдать закон еще строже, чем его подданные»).